

Роберт Ванной, История ОТ, лекция 2.

Критика в форме -

Обзор Герхарда фон Рада

Мы говорили о Герхарде фон Раде. Я пытался обобщить исходно-критический подход Велльхаузена к Ветхому Завету и то, что это означает для форм-критического подхода Гункеля, а также разрабатывал формо-критический метод, и затем третьим человеком, которого мы начали рассматривать, был Герхард фон Рад. Теперь я попытался обобщить довольно сложную теорию, которую разработал фон Рад, используя три положения. Первые два из них я дал вам на последнем уроке, третий хочу дать вам сегодня днем. Но давайте кратко пройдемся по первым двум, чтобы сориентироваться.

1. «Заявления о вере» стоят за Шестикнижием в целом – Кредо Второзаконие 26:5 и далее 2. Шестикнижие представляет собой совокупность разнообразных материалов, которые были изменены до нынешней формы под руководством Кредо3. Шестикнижие в целом следует понимать как *Gattung/sitz im leben*.

Во-первых, фон Рад говорит, что за Шестикнижием в целом стоит то, что он называет «утверждениями веры». Он утверждает, что основные элементы *heils geschichte* или истории спасения были обобщены в Символе веры во Второзаконии 26:5 и последующих главах. Во-вторых, Шестикнижие представляет собой совокупность разнообразных материалов, измененных до нынешней формы под руководством Символа веры. Я использовал некоторые цитаты из некоторых его произведений, чтобы проиллюстрировать эти два момента. В-третьих, Шестикнижие в целом, с точки зрения исследования Гункеля, следует понимать как *gattung*. Он критически рассмотрел их. Таким образом, можно распознать *sitz im leben* ранних стадий, представленный утверждением убеждения. Из этого утверждения видно, что фон Рад следует традиции, начатой Германом Гункелем в его терминологии *gattung*, или литературных типов, и *sitz im leben*, которая

изолирует типы ситуаций, порождающие каждый конкретный литературный тип или жанр. фон Рад хочет представить Гексакнижие в целом, весь этот массив материала, чтобы провести критическое исследование, рассмотреть его в целом как *gattung* и определить, в чем состоит его *sitz im leben* на ранних стадиях.

А. Подробно об этом третьем пункте

Теперь позвольте мне подробнее остановиться на этом третьем пункте, прочитав его «Проблему Шестикнижия», страницы 2 и 3. Он говорит о «сложной разработке одной базовой идеи в этом огромном здании» — он говорит об этом материале от создания до завоевания — Шестикнижие, Бытие Иисусу Навину. «Тщательная разработка одной основной идеи в этом грандиозном здании — это не первое эссе и не нечто, что само по себе выросло до пропорций своей классической зрелости. Скорее, это нечто доведенное до крайних пределов того, что возможно и что читаемо. Оно, несомненно, должно было пройти более ранние стадии развития. Другими словами, Шестикнижие можно и даже нужно понимать как представление гаттунга, от которого мы можем ожидать, что сможем распознать на ранних стадиях *sitz im leben*, ситуацию или обстоятельства составления и последующее развитие, пока оно достигло той значительно расширенной формы, которая сейчас лежит перед нами».

б. Эти утверждения веры в таких отрывках, как Кredo во Второзаконии 26:5-9.

Теперь позвольте мне сделать несколько комментариев по поводу всей структуры и подхода, которые использует фон Рад. Как я уже сказал, он следует линии Германа Гункеля, придерживаясь некоторой формы критической методологии. Но в этом он отклоняется от Гункеля. Помните, когда мы говорили о Гункеле в форме критики, изолируя сюжетные единицы, а затем пытались обозначить их — их литературный тип или *gattung* различными типами ярлыков. Вместе с фон Радом он направляет свое критическое рассмотрение формы от отдельных сюжетных единиц к всей структуре Шестнадцатикратия. Вместо

отдельных историй он рассматривает всю структуру Шестикнижия. Именно так он называет эти утверждения веры, стоящие за Шестнадцатикратием, утверждения веры, которые объединяют совокупность материала, все сюжетные единицы.

Теперь он находит эти утверждения веры в таких отрывках, как Символ веры во Второзаконии 26:5-9. Мы могли бы рассмотреть это через минуту, потому что я думаю, вы поймете, какую мысль он пытается донести. В 26-й главе Второзакония приводятся правила принесения первых плодов. Когда Израиль придет в землю, они принесут урожай и отдадут первые плоды Господу. Во Второзаконии 26, стих 4 вы читаете: «Священник возьмет корзину из рук ваших и поставит ее перед жертвенником Господа, Бога вашего. И расскажи пред Господом, Богом твоим». Следующие вещи перечислены в стихах с 5 по 9, это своего рода краткое изложение движения истории через Шестикнижие. Вот признание, которое он должен сделать. «Отец мой был странствующим арамейцем, и он сошел с немногими людьми в Египет, и жил там, и стал великим народом, сильным и многочисленным. Но египтяне плохо обращались с нами и заставляли нас страдать, принуждая нас к каторжным работам. Тогда мы воззвали к Господу, Богу отцов наших, и Господь услышал голос наш и увидел наше несчастье, труд и угнетение. И вывел нас Господь из Египта рукою могучей и мышцей простертой, с великим ужасом и чудесами и знамениями. Он привел нас в это место и дал нам эту землю, землю, текущую молоком и медом; и ныне я приношу первые плоды земли, которую Ты, Господи, дал мне».

Итак, вы получаете краткое изложение, можно сказать, могущественных деяний Бога, приводивших Свой народ в эту землю от Авраама до периода завоевания. Это резюме суммирует движение истории за весь период. Он говорит, что эти утверждения о вере лежат в основе Шестикнижия в целом. За этой *heils geschichte*, или историей спасения, стоят разнообразные материалы, которым была придана нынешняя форма под руководством этого Символа веры, как вы находите в 26-й главе Второзакония. Итак, он хочет понять структуру Шестикнижия в целом. - его литературный тип, его обстоятельства и то, что он находит в культовой и

конфессиональной обстановке. В конечном итоге Кредо как бы объединяет все это воедино.

в. Отношение к JEDP и окончательному варианту Шестикнижия *Вопрос*
ученика: Отказались ли они сейчас от JEDP и каких-либо документов?

Нет, совсем нет. Помимо Второзакония 26, в Ветхом Завете можно найти множество подобных резюме истории Израиля. Иисус Навин 24:2-13 – еще одно из них, к которому часто обращаются. Иисус Навин 24:2-13; Я не буду тратить время на это чтение, но вы можете просмотреть, они очень похожи.

Думаю, можно сказать, что он работает над JEDP, но он работает над этим на другом уровне. Если бы вы собирались начать, вы бы методологически следовали той последовательности, которую вы обнаруживаете исторически в развитии этих методов. Другими словами, вы должны начать с источников Пятикнижия Веллхаузена, отображенных в различных документах JEDP. Затем вы могли бы работать с формокритическим методом Гункеля, можно сказать, поверх всего этого, и разделить документы на небольшие сюжетные блоки, чтобы попытаться проникнуть в документы и выяснить, как документальный материал возник из корней устной традиции. . Но затем, учитывая легитимность всего этого, кто-то вроде фон Рада приходил и говорил: «Хорошо, это все хорошо, и мы можем работать с этим таким же образом, но давайте посмотрим на окончательную форму. Вот что мы имеем перед собой: от Бытия до Иисуса Навина. Теперь давайте поработаем с этой окончательной формой. Что структурирует эту окончательную форму?» Он сказал бы, что в некоторых конфессиональных высказываниях можно найти своего рода скелетную схему, которая структурировала движение вещей: от Авраама к Египту, к Синаю, а затем к завоеванию. Он бы сказал, что то, что породило эту общую структуру, было конфессионально-культовым повторением этих вещей. Я не знаю, могу ли я сказать что-то большее, но он не отвергает JEDP, он предполагает ее.

Последний редактор становится для фон Рада гораздо более важным.

Редактор, мы собираемся пойти дальше, когда будем рассматривать критику редакции. Редакторы как бы потерялись в акцентах источников Веллхаузена в JEDP. Редактор становится более важным позже и занимает гораздо более заметное место при объединении источников.

д. Historie & Heilsgeschichte Позвольте мне сказать еще несколько слов о фон Раде. фон Рад различает два типа истории Израиля. Тот, который он называет «*историей*», — и это относится к научной историографии. Другими словами, речь идет об истории в том смысле, что произошло на самом деле. И когда он говорит об истории в этом смысле, он использует слово «*история*». Но, по мнению фон Рада, в материалах Ветхого Завета вы найдете мало *истории*, если вообще вообще ее найдете. Он говорит, что разделы Ветхого Завета не дают нам *истории*, но они дают нам *heilsgeschichte* — историю спасения. *Heilsgeschichte*, согласно фон Раду, — это «конфессиональная история». На самом деле это не история того, что произошло, а выражение того, как Израиль думал о своих отношениях с Богом. *Heilsgeschichte* — это история, сформированная и преобразованная верой Израиля. По словам фон Рада, это то, во что она верила и чему придавала форму, а не обязательно то, что произошло на самом деле. Итак, вы вернулись к той дихотомии, о которой мы говорили на последнем уроке. По мнению фон Рада, история Израиля, как ее видят современные историки, и конфессиональная история Израиля, сформированная израильской верой, взгляд, который мы находим в Ветхом Завете, — это две совершенно разные вещи.

Тогда вы получите интересный поворот. Вот что интересует фон Рада. Его мало волнует *история*, то есть то, что произошло на самом деле. Что его интересует, так это *heilsgeschichte*, история, которая была построением веры Израиля. Позвольте мне еще раз кратко прочитать его «*Богословие Ветхого Завета*». Это его первый том «*Богословия Ветхого Завета*», страница 106. Он говорит: «И в этот момент, и в дальнейшем мы, конечно, думаем, когда думаем о ходе истории, о тех, которые вера Израиля считала таковыми. То есть призыв

праотцов, избавление из земли Египетской, дарование земли Ханаанской и т. д., а не результаты современных критических исторических исследований, с которыми вера Израиля не имела никакого отношения. Это поднимает сложную историческую проблему. За последние 150 лет критические исторические исследования составили впечатляюще полную картину истории народа Израиля. По мере формирования этого процесса старая картина истории Израиля, которую церковь вывела и приняла из Ветхого Завета, постепенно разрушалась. Этот процесс не имеет пути назад, и он еще не завершился. Критическая историческая наука считает невозможным присутствие всего Израиля на Синае. Или что Израиль пересек Красное море, добился завоевания и поселился группой или массой. Он считает, что руководство Моисея, описанное в традициях книги Исход, столь же «неисторично», как книга Второзакония и книга Судей, в которой описаны судьбы». Все это на самом деле происходило не так, как описано в материалах Ветхого Завета.

Но он говорит: «С другой стороны, это самое последнее исследование Шестикнижия, которое предшествовало тому, чтобы разобраться с чрезвычайно сложным происхождением ветхозаветной картины истории спасения Яхве с Израилем. Ученые даже начинают признавать» — и я думаю, что это удивительное заявление — но он говорит: «Учёные начинают признавать собственную научную позицию той картине нашей истории, которую нарисовал сам Израиль». Вот в этом *heilsgeschichte* он пытается добиться научного обоснования этого. Это не история в истинном смысле этого слова и в смысле того, что на самом деле произошло, но, по его словам, «учёные начинают допускать научную самостоятельность той картины своей истории, которую нарисовал сам Израиль, и воспринимать её как нечто интересен сам *по себе*, и который в том виде, в котором он был обрисован, должен быть принят во внимание как центральный предмет в нашей богословской оценке».

е. Спасительная история, составленная верой и, соответственно, исповедальная по своему характеру. Далее на этой странице, сейчас это страница 107, он говорит:

«Таким образом, Шестнадцатикратие показывает нам картину спасительной истории, составленной верой и, соответственно, исповедальной по своему характеру». характер." В этом суть его диссертации: «История, составленная верой, носит конфессиональный характер». То же самое справедливо и для девтеронимической истории, которая описывает позднюю историю Израиля вплоть до изгнания – Иисуса Навина, Судей, Самуила, Царей – это то же самое. Затем он делает этот комментарий. «Эти две картины истории Израиля лежат перед нами. Современная критическая наука» — вот реальная *история* — «и то, что построила вера Израиля» — *heilsgeschichte* «эти два лежат перед нами, и в настоящее время мы должны примириться с ними обоими». Он говорит, что было бы глупо оспаривать право того или иного на существование. Одна рациональна и объективна, *истори*. Он создает критическую картину истории, какой она на самом деле была в Израиле – *истори*. Конечно, для него это означает, что изображениями завоевания Моисея был не весь Египет.

Он говорит: «Другая деятельность связана с конфессиональной и личной деятельностью» — *Heilsgeschichte*. Он говорит: «Историческое исследование ищет цели, обеспечивающие критически гарантированный минимум. Но керигматическая картина тяготеет к богословскому максимуму. Тот факт, что эти два взгляда на историю Израиля настолько расходятся, является одним из самых серьезных бремени, которые сегодня возлагаются на библейскую науку». Он говорит, что это проблема. Он называет это «бременем». Тот факт, что эти два бремени в Израиле действительно существуют, но он говорит, что нельзя отрицать право ни на одно из них. Затем он говорит: «нельзя просто объяснить картину одного как исторического, а другого как неисторического». Но здесь он пытается добиться легитимности того, что *heilsgeschichte* само по себе является историческим, даже несмотря на то, что оно говорит о вещах, которых не было.

ф. Как было построено *Heilsgeschichte*. Это страницы 106–108 из первого тома его «Богословия Ветхого Завета». Здесь вы снова получите представление о

том, как он разрабатывает эту теорию, суммируя эти три пункта. «Какое количество старых, обособленных, племенных или местных традиций. Ранее весьма ограниченными в использовании были Шестикнижие или девтерономическая история. Но теперь они все связаны с Израилем». Другими словами, вы получаете отдельные сюжетные единицы, вырванные из исходного контекста, который, возможно, не имеет ничего общего с Израилем, и они соединяются с одним из этих блоков материалов в более широкой конфигурации, в которой они движутся. Он говорит, что это совокупность разнообразного материала, собранного воедино Кредо. Он говорит: «Какое множество старых, обособленных, племенных преданий, которые раньше были весьма ограничены в распространении, были включены в Шестнадцатеричное или Второзаконие, но теперь все они связаны с Израилем. В ходе этого процесса старые разрозненные традиции получили ссылку и интерпретацию, которая в большинстве случаев была чужда их первоначальному смыслу. Предпосылкой, которая ни в коем случае не была самоочевидной, для включения традиций в историю было то, что все они, даже самые малоизвестные и ничтожные представители маленького клана, были связаны с Израилем и, следовательно, принадлежали Израилю. Израиль был готов увидеть себя воплощенным в традиционных составных частях и включить, поглотить и записать сам опыт, записанный там в великую картину истории Израиля. Здесь, наконец, мы сталкиваемся с одним объединяющим принципом, к которому стремилась богословская мысль Израиля, с уважением следуя которому она выстраивала свои материалы и мысли. Это был Израиль, народ Божий, который всегда действует как единое целое, и с которым Бог всегда имеет дело как с единым целым». Я остановлюсь на этом. Мы могли бы продолжать долго, но это опять-таки составляет суть его диссертации. Он говорит: «Важно с самого начала иметь в виду, что этот Израиль, о котором так много говорит ветхозаветное изложение истории, является объектом веры и объектом истории, построенной верой».

г. Ответ Ванного Теперь позвольте мне сделать несколько комментариев. Как я уже сказал, фон Рад утверждает, что *heilsgeschichte* или история спасения была сформирована конструкцией веры Израиля. Теперь, когда вы об этом поразмыслите, я думаю, что вы должны сказать, что на самом деле дело обстоит как раз наоборот. Он перевернул все с ног на голову. Положите его задом наперед. Вера Израиля взращивалась и росла в контексте развития искупительной истории. Именно так Библия представляет нам вещи. Вера Израиля росла и питалась в контексте развития искупительной истории. Мы говорим о взаимосвязи между верой и историей.

час Пример Исхода 14

Давайте посмотрим на Исход 14 как иллюстрацию этого. В 14-й главе Исхода Израиль вышел из Египта, вышел в пустыню, подошел к Красному морю, а Египет преследовал его. Израиль напуган и не знает, что делать. «И сказал Господь Моисею, говоря» (стих первый): «Скажи сынам Израилевым, чтобы они повернули назад и расположились станом пред Пи-Гахиротом, между Мигдолом и морем; стань станом пред Ваал-Цефоном, против него, у моря. Ибо фараон скажет о сынах Израилевых: «Они бесцельно скитаются по земле; пустыня заперла их. Так Я ожесточу сердце фараона, и он погонится за ними; и прославится Я от фараона и всего войска его, и узнают Египтяне, что Я Господь». Я не буду читать эту главу, но в ней рассказывается, что Господь обеспечил израильтянам проход через Красное море, а затем уничтожил египтян, когда они преследовали. В конце этой главы мы читаем в стихе 29: «Израильтяне прошли через Красное море, и справа и слева от них была стена воды. В тот день Господь спас Израиль от рук египтян. И увидел Израиль египтян, лежащих мертвыми на берегу моря». Теперь вы обратите внимание на стих 31: «Когда израильтяне увидели великую силу, которую Господь проявил против египтян, народ убоялся Господа и уповал на Него и на Моисея, раба Его». Итак, то, что вы видите, — это божественное вмешательство, как словом, так и действием, которое вызывает отклик веры Израиля. Они отвечают на

то, что Бог дал им в истории. Когда он освобождает их, они откликаются – их вера является ответом на это. Итак, я думаю, мы можем сказать, что можно сделать много предположений. Это божественное откровение, словом и делом, словом и вмешательством в историю, предшествует и составляет основу веры Израиля. Божественное откровение словом и делом предшествует вере и составляет ее основу. Другими словами, вера не создает события библейской истории, но исторические события вызывают отклик веры Израиля, таков порядок. Ответ фон Рада перевернул все с ног на голову. фон Рад говорит, что эта история является продуктом веры Израиля. Я говорю, что Священное Писание очень ясно поддерживает то, что вера является ответом на божественное откровение, когда она была действием от имени Израиля в истории.

Что-то вроде работы фон Рада — вот тут-то и возникает сложная вещь. Что его интересует, так это *heilsgeschichte* - история спасения, и что его интересует, так это богословское учение о ней, поэтому, когда он излагает это, если мы можем убрать всю теорию, лежащую в ее основе, то, что он говорит много раз, не сильно отличается от того, что вы или я сказали бы. У него действительно есть некоторое представление о богословском значении этих событий, поскольку он обсуждает многие из них. Но, видите ли, проблема в том, что эта *heilsgeschichte*, история спасения, не имеет никакого отношения к тому, что произошло на самом деле. Итак, тогда вы задаетесь вопросом, что является основой основания веры? Это становится экзистенциальной идентификацией с представленными идеями. Но на самом деле это не связано с чем-то, что действительно произошло в истории.

Я думаю, вы понимаете то, что он оставляет нерешенным: он говорит, что эти два взгляда на историю являются бременем. Я думаю, что самое большое бремя, возлагаемое сегодня на изучающего Ветхий Завет, заключается в том, что, если эти две вещи существуют, мы должны смириться с тем фактом, что они существуют именно таким образом. Я думаю, он бы сильно преуменьшил тот факт, что это *heilsgeschichte* является чем-то вводящим в заблуждение, чем-то мошенническим или чем-то в этом роде. Я думаю, он бы сказал, что это выражение

веры Израиля, это что-то позитивное. Именно такими они себя видели: они берут традицию у одного элемента населения, одного племени и применяют этот опыт ко всему Израилю. Тогда это становится чем-то для всего Израиля, и они выражают это как нечто, укорененное в их вере и включающее это во всю эту структуру. Он почувствует, что это что-то законное, а не мошенничество. У нас есть проблема с этим, потому что мы обеспокоены тем, что произошло, и это, безусловно, искажает то, что произошло, потому что это неверное представление того, что произошло.

я. *Heilsgeschichte* и библейская вера

Кажется, в вашей библиографии есть статья Герхарда Хазеля «*Богословие Ветхого Завета: основные проблемы в текущих дебатах*», третье издание. 1982, стр. 100. На стр. 100 Герхард Хазель цитирует немецкого учёного Франса Гессе, в котором Гессе говорит: «Наша вера живёт благодаря тому, что произошло во времена Ветхого Завета. Наша вера должна основываться на том, что произошло на самом деле, а не на том, что произошло только по признанию». Это хорошее заявление; наша вера зиждется на том, что должно было произойти, а не на том, что, по признанию, произошло.

Интересно, что Франс Гессе делает это заявление, и это очень хорошее заявление, но я думаю, что Гессе является скорее сторонником более старого вида критики документальных источников, а не возвращения к тому, что на самом деле произошло, потому что, когда он вернется туда, там от того, что действительно произошло, осталось очень мало. Но я думаю, что он очень ясно понимает принципы. Я думаю, что очень важно это понимать. Любое разделение между *historie* и *heilsgeschichte* – историей спасения – разрушительно для библейской веры. Вам придется работать с единой концепцией истины Ветхого Завета. Только когда вера основана на фактах реальной истории, она может иметь какую-либо легитимность и значение. Это фундаментальный принцип, лежащий в основе всего. Я думаю, вам нужно задуматься об этом и поддерживать это, потому что сегодня на эту идею идут всевозможные нападки, и она может очень быстро разрушить

основу нашей веры, если вы не будете осторожны.

2. Уступчивый евангелизм. Перейдем к пункту 2. «Уступчивый евангелизм».

Эти взгляды, которые мы обсуждали Веллхаузена, Гункеля, фон Рада и весь материал, созданный в соответствии с их методологиями, — эти взгляды не остались без внимания. Как я упоминал ранее на последнем уроке во времена Веллхаузена, Уильям Генри Грин опроверг теории Веллхаузена. То же самое касалось Гункеля и фон Рада. Но, несмотря на это, сегодня вы обнаружите, что тех, кто привержен библейской безошибочности, когда мы обращаемся к Ветхому Завету, сравнительно мало. Я думаю, вы даже наблюдаете в последние 10-15 лет тенденцию, развивающуюся в евангелических кругах к более уступчивой позиции по отношению к некоторым из этих методологий. Я думаю, что в ряде случаев были сделаны ненужные уступки в отношении нападок на историческую достоверность Священного Писания и уступок в области методологии, с которой мы подходим к историческим материалам Ветхого Завета.

Теперь, когда вы обратитесь к некоторым ученым-евангелистам, которые, кажется, согласились с некоторыми из этих пунктов, вы обнаружите, что центральная идея, которая продвигалась, и с которой я не спорю, заключается в том, что основное послание Библии состоит в том, чтобы указать на Христа. Я бы, конечно, согласился с этим. Христос является центром Писания. Но тогда то, что тогда утверждается в связи с этим, является основной целью и послание не затрагивается. Когда мы пересматриваем наш метод библейской интерпретации до такой степени, что отвергаем безошибочность в отношении исторических деталей. Другими словами, тезис заключается в том, что вы можете придерживаться центрального послания Священного Писания, послания об искуплении во Христе, даже несмотря на то, что большие разделы Ветхого Завета нуждаются в новой интерпретации, даже несмотря на то, что эти тексты представляют себя как исторические. Они будут утверждать, что эти тексты необходимо истолковать по-новому, чтобы продемонстрировать, что на самом деле они не предназначены для

исторического прочтения и что описываемые ими события на самом деле не происходили.

Позвольте мне проиллюстрировать это, а не просто говорить теоретически. Книга, которую я хочу использовать, посвящена чтению и толкованию Библии. *Вы понимаете то, что читаете?* это название Х. М. Куитерта. Куитерт — профессор богословия Свободного университета в Амстердаме. Ряд его книг переведен на английский язык. Он был студентом Г. К. Беркувера, а затем поступил на богословский факультет Свободного университета. Он написал эту маленькую книгу. *Является ли Библия исторически достоверной?* Куитерт утверждал, что он евангелист, и представлял себя таковым.

На странице 14 он говорит: «Если Библия утверждает, что она является словом Божиим, разве мы не предположим, что все в ней по крайней мере произошло так, как это описывает Библия?» Очевидно, что ответ — нет. «Настаивать на том, что все произошло именно так, как описывает Библия, значит читать Библию действительно плохо или, по крайней мере, поверхностно. Если кто-то воспринимает все это как буквальную запись, ему придется подделать текст. Естественно, многое из того, что действительно произошло, — это то, что рассказывается в Библии, но сообщается о некоторых вещах, которые просто происходили не так, как о них рассказывают». Теперь он очень ясно говорит это. Затем он приводит ряд иллюстраций того, что, по его мнению, противоречит Ветхому Завету.

а. Примеры проблем и решений в истории Ветхого Завета 1. Погребение Озии

Я не хочу обсуждать их все, потому что на это может уйти много времени. На все они легко ответить. Вы можете взять эту учебную Библию в новой международной версии, просмотреть примечания и получить ответ на каждый из них. Но он говорит: «Возьмите несколько примеров из Ветхого Завета. Автор 1 и 2 Паралипоменон рассказывает нам истории израильских царей, но не рассказывает эти истории в точности так, как рассказывает автор 1 и 2 Царств. Любой, кто когда-

либо читал историю Израиля, встречал некоторые из этих различий. Например, согласно 4 Царств 15:7, царь Озия был похоронен вместе со своими отцами, но 2 Паралипоменон 26:23 говорит нам, что Озия из-за своей проказы был похоронен не вместе со своими отцами, а в погребении рядом с их отцами. . Здесь есть несколько возможных решений. В одном из них, во 2 Паралипоменон 26:23, на самом деле говорится: «Озия почил со своими отцами и был похоронен рядом с ними на поле для погребения, принадлежавшем царям, ибо люди говорили: «Он был болен проказой». Возможно, что 4 Царств 15 дали это общая ссылка и относится к тому же, что и 2 Паралипоменон 26. Вторая возможность исходит из арамейской надписи Второго Храма, в которой говорится, что кости Озии были перенесены во вторичное захоронение, что позволяет сделать два возможных упоминания о его захоронении в разных местах.

2. Города, которыми торговали Соломон и Хирам

В 3 Царств 9:11 нам сказано, что царь Соломон отдал двадцать израильских городов царю Хираму. Но во 2 Паралипоменон 8:2 вместо этого мы находим, что Хирам отдал эти города Соломону». Если вы сравните эти два текста, вы увидите, что они говорят не об одном и том же. Кажется, тут замешана последовательность. В какой-то момент истории Соломон отдал города Хираму, а позже Хирам вернул их, или наоборот, Хирам отдал их Соломону, а Соломон вернул их. Но он видит в этом противоречие.

3. Кто убил Голиафа?

Тогда возникает вопрос о том, кто на самом деле убил Голиафа. 2 Царств 21:19. Мы читаем, что Елханан убил великана, но автор 1 Паралипоменон сообщает нам, что в битве участвовал человек, Елханан , и что он убил брата Голиафа. Давид был настоящим убийцей великанов, как мы знаем из 1 Царств 17. Некоторые предполагают, что Елханан был еще одним обозначением Давида, которое было его тронным именем. Или возможно, что Голиаф стал

символом человека гигантского размера. Итак, есть решение этой проблемы, но есть проблема. Это текстовая проблема, если вы посмотрите на соответствующие ссылки.

4. Неправильный вывод Куйтерта Но Куйтерт, исходя из подобных иллюстраций, говорит: «Эти иллюстрации заставляют нас задать простой вопрос: какой писатель рассказывает вещи такими, какие они есть на самом деле, автор «Царств» или автор «Хроник»? Или не делаете ни того, ни другого? В любом случае, если нас беспокоит историческая точность, мы не можем найти ее у обоих авторов. Все не могло произойти именно так, как говорит Кингс и именно так, как об этом говорится в Хрониках. Сказать, что Библия — это слово Божье, не может означать, что все писатели записывают события такими, какие они происходят».

То, что он делает, создает противоречия в 3 Царств и Паралипоменон. Он очень похож на Новый Завет в синоптических евангелиях — я уверен, вы с ним знакомы. В синоптических евангелиях существуют проблемы согласования высказываний. Есть проблемы с гармонизацией с Царствами, Паралипоменонами и Самуилом, где есть параллели. Я не думаю, что эти проблемы неразрешимы. На эти вещи есть адекватные ответы. Здесь он пытается построить на этом теорию. Я просто не думаю, что это обоснованно.

Я вижу, наше время ушло. Я хочу пойти дальше и дать вам хорошее представление о том, как он относится к некоторым из этих вещей, и дать вам некоторый анализ этого. Потом мы вернемся и заберем ту С., которую я пропустил.

Транскрипция Стефани Истман
Черновой монтаж под редакцией Теда Хильдебрандта
Окончательная редакция Рэйчел Эшли.
Пересказ Теда Хильдебрандта